

К этому моменту Алиса уже считала, что ее чувства к Линлэй не настолько яркие и глубокие, какими были раньше. Но увидев его еще раз, встретившись ликом к лицу... особенно разглядев его выражение лица, в котором перемешалась целая палитра эмоций от неверия до скорби, ее сердце содрогнулось.

«Линлэй, большой брат...!», - окликнула его Алиса.

Лицо Линлэй было белым, как мел, словно вся кровь отхлынула от лица. Он был ошеломлен и не мог пошевелить ни единой мышцей на своем теле, оставаясь полностью неподвижным.

«Свист!», - раздался разъяренный крик. Бебе, превратившись в размытое пятно, прямым ринулся к Алисе и Калану. Хотя Бебе обладал не малым интеллектом и был очень умен, он по прежнему был магическим зверем и его дикая природа в этот момент дала себе волю.

Бебе мог ощутить все эмоции, которые переживал Линлэй, он был невероятно зол и собирался отомстить, разорвав их на куски.

Маленькое тельце Бебе внезапно увеличилось вдвое и в мгновение ока появилось перед лицами Калана и Алисы. Острые как бритва когти Бебе сверкнули в ночи, заставив сердца этих двух замереть. У них не было времени и возможности даже вскрикнуть, не то что бы увернуться!

«ВЕРНИСЬ!», - неожиданно раздался голос Линлэй.

Бебе вздрогнул, остановив когти в последний момент, после чего приземлился на землю покрытую снегом. Он повернул голову в сторону Линлэй: «Писк! Писк!». Раздался злобный эмоциональный писк, прямо сейчас Бебе мысленно спорил с Линлэй.

Но Линлэй был непреклонным, он медленно, но уверенно отрицательно покачал головой.

После чего Бебе повернулся к Алисе и Калану, бурю их своими смертельно холодными и жестокими глазами. После того, как его ярость немного приутихла, он развернулся. Затем словно по волшебству, его размер вернулся в норму, после чего его нельзя было отличить от маленького милого комка меха и шерсти. Затем с не меньшей скоростью, он вернулся к Линлэй, взобравшись на его плечо.

Если судить его только по внешнему виду, как кто-либо вообще мог догадаться насколько ужасным и страшным он может быть?

«Сбитое дыхание». Только к текущему моменту Калан начал понимать, что только что вся его жизнь пролетела перед его глазами, после чего, он начал тяжело и сбивчиво дышать, пот

градом стекал с его лба, а его сердце как никогда ранее бешено колотилось в груди. Он кинул взгляд полный ужаса и страха на Бебе, сидящего на плече Линлэй.

Алиса посмотрела на Линлэй и глубоко вздохнула: «Большой брат Линлэй, я понимаю, что сейчас твое сердце переполнено болью... давай все обсудим внутри какой-нибудь таверны или гостиницы, это не уличный разговор. Хорошо?».

Линлэй кивнул. Но не произнес ни слова.

...

На улице Сухой, в ресторане. Линлэй и Алиса сидели за столом друг на против друга. Что касается Калана - он решил, что будет разумным сесть за дальний столик в противоположной части ресторана. Перед его глазами до сих пор пробегала картина того, как он едва спасся от нападения Бебе. Теперь он был действительно напуган и опасался Линлэй.

Стол был сделан из черного мрамора. На нем стояли две чаши фруктового вина.

Линлэй и Алиса сидели в тишине.

После долгой паузы, Алиса слегка вздохнула и заговорила: «Большой брат Линлэй. Я тебя действительно сильно обидела. Все это время я не хотела видеться с тобой, чтобы со временем ты уже успел морально подготовиться, а не принимать эту новость за раз. Но я не хочу, чтобы мы расставались врагами».

«Враги?». Линлэй про себя горестно рассмеялся, но ничего не сказал. Он просто тихо сидел и слушал, глядя на Алису.

Алиса продолжала: «Большой брат Линлэй. Я признаю, что в самом начале я действительно была влюблена. Я даже думала о свадьбе и о том, чтобы завести детей. Но за весь тот период, что мы провели вместе, я поняла, что наше отношение к жизни и многим вещам слишком отличается. После чего решила, что мы не подходим друг к другу».

Линлэй наконец заговорил: «Отношение к жизни, подход к вещам? Алиса, я не просто был влюблен в твои лучшие стороны характера и личности, но и воспринимал твои недостатки и слабости. Я верю, что когда два влюбленных человека вместе, они должны понимать друг друга и адаптироваться к недостаткам своей половинки. В мире не существует людей, которые бы на все сто процентов подходили друг другу без единого намека на разногласия в суждениях и прочем».

Алиса прикусила губу. Обхватив двумя руками стоящую рядом чашку с фруктовым вином, она сделала глоток.

«Когда мы были моложе, во время нашей первой встречи, мне было только пятнадцать, - Алиса сделала паузу чтобы собраться с мыслями и продолжила. - В моем сердце ты стал спустившимся с небес героем, который спас мою жизнь. В то время я думала, что ты - моя земля, небо, и весь мой мир, но теперь я осознала, что это не так. Помимо этого, семья не менее важна».

Линлэй был поражен.

«Большой брат, тебя всегда переполняла жизненная энергия, а твое трудолюбие не знает равных. Ты был очень добр ко мне. И я признаю, что ты просто невероятен. Но... этого не достаточно. Например, в последний раз, когда мой отец пошел опять играть, он проигрался на сто тысяч золотых монет! Но старший брат Калан, лишь попросив свою семью о помощи, помог погасить долг».

Алиса посмотрела на Линлэй: «Большой брат Линлэй, это то, что ты не способен сделать. Хотя мой отец игроман и алкоголик, но он все-же еще остается моим отцом».

«И только поэтому?», - мягко произнес Линлэй.

«Нет, - продолжила Алиса. - Не только... Я вместе со старшим братом Каланом провела все свое детство, мы вместе росли и я практически все знаю о нем. Он был не менее добр и внимателен ко мне на протяжении всей жизни. Но ты словно покрыт темной завесой тумана, тайн и загадок. Порой я тебя просто не понимаю».

«Ты гений маг академии магии номер один на всем континенте, в пятнадцать лет ты был способен заполучить свой собственный личный стенд в зале экспертов Галереи Пру. Ты слишком совершенен для меня, из-за этого я словно отдаляюсь от тебя и не могу видеть тебя ясно».

Голос Алисы стал ниже: «И самое главное это то, что мы живем и учимся так далеко друг от друга. Поначалу это было не так плохо, но за такой долгий период я невероятно устала. Я с самого детства привыкла, что со мной рядом всегда находятся люди которыми я дорожу, например старший брат Клана».

Выговорившись, Алиса притихла.

Линлэй тоже молчал.

После достаточно долгого времени Линлэй сказал: «Алиса, ты помнишь, что мы когда-то обсуждали? Я как-то сказал тебе, что могу непосредственно переехать жить к тебе в академию. Но ты сказала мне нет под предлогом, что ты не хотела прерывать мое обучение».

«Но теперь ты говоришь мне, что я проводил мало времени с тобой и не был постоянно

рядом?», - на лице Линлэй появилась горькая улыбка.

Алиса хотела что-то сказать, но не было ничего, что она могла ответить, ведь все, что она говорила - было лишь жалкими отговорками.

Глядя на Алису, Линлэй продолжал: «Алиса, ты помнишь, как мы впервые ночевали вместе в отеле? Ты сказала мне, что ты надеешься на то, что если моя любовь к тебе угаснет, то я должен ничего не скрывая сразу и откровенно тебе все рассказать. В противном случае это может принести лишнюю боль и страдания. После чего мы бы спокойно расстались».

Линлэй всеми силами пытался подавить волнение, заставляя звучать свой голос спокойнее: «Тогда в ответ я попросил тебя о том же».

Глаза Алисы стали влажными.

«Это не проблема, что теперь ты встречаешься с Каланом. Но я желал лишь, чтобы ты не обманывала меня. Но ты за моей спиной решила начать встречаться с Каланом вместо того, чтобы расставить все точки над "i". Ты вынудила мое сердце страдать от надежды, что все по-прежнему хорошо, а твое исчезновение лишь случайное совпадение и возможно в следующую нашу встречу ты выйдешь меня встретить и все объяснишь... ты хоть понимаешь, как я себя чувствовал все это время? Что мне пришлось пережить за все эти ночи неизвестности в ожидании?».

Тело Линлэй начало дрожать: «29 сентября был первый день, когда ты пропустила встречу. Я ждал тебя от заката до рассвета. Держаться каждую секунду и каждую минуту в ожидании было невероятно трудно. Когда я вернулся обратно в академию, я целый месяц не мог выкинуть из головы, что возможно из-за ссоры в последний месяц я тебя сильно рассердил... Поэтому я хотел в следующий раз обрадовать тебя и сделать счастливой и как идиот, я пошел покупать эти чертовы хрустальные шары памяти, записывая как последний идиот сцены всего времени, что я проводил в академии. Я надеялся, что расставаясь после наших встреч, когда ты будешь скучать по мне, то в любой момент сможешь посмотреть в него...».

«Взяв два этих хрустальных шара в середине октября, я в очередной раз пошел к тебе, мое сердце было наполнено надеждой. Но ты вновь не появилась... ».

«И постепенно, сомнения начали перерастать в тревогу. Но я отказывался верить в худшее. Потому что всегда помнил то обещание, что мы друг другу дали. Я считал, что если ты решишь оставить меня, то в первую очередь ты мне все честно расскажешь. Именно поэтому я не переставал верить... конец октября... середина ноября... раз за разом... и в результате... ».

Линлэй встал, взглянув на Алису, на его губах появилась горькая улыбка: «Я пришел и сегодня. Но на этот раз мне повезло. Хотя бы в этот раз ты решила не обманывать меня... и то лишь из-за обычного совпадения».

Слезы начали появляться в глазах Алисы.

«Большой брат...»

Линлэй открыл рюкзак и достал два хрустальных шара памяти, взяв по одному в каждую руку. Вспоминая, как он ходил по академии записывая эти сцены, Линлэй начал чувствовать себя последним дураком.

«Это те два шара, что я четыре раза приносил из Академии Эрнст в город Фенлай. Но теперь... все это бессмысленно...»

Держа шары в руках, Линлэй резко ударил их друг о друга...

«Удар!».

На поверхности хрустальных шаров появилось множество трещин. Кисти Линлэй расслабились, после чего два шара упали на пол и разлетелись вдребезги. По ресторану разлетелся звук, словно от бьющейся посуды, а сами шары разлетелся на множество осколков. Из-за громкости звука, многие посетители посмотрели в их сторону.

Алиса уже не могла сдерживать слезы, которые начали градом катиться по ее щекам.

«Большой брат Линлэй, в будущем, можем ли мы остаться друзьями?», - Алиса подняла свою голову, чтобы посмотреть на Линлэй, но из-за слез, все вокруг было расплывчато.

Стоя, Линлэй посмотрел на Алису, но не ответил на ее вопрос. Через некоторый промежуток времени на его лице появилась слабая улыбка: «Алиса, если я не ошибаюсь, мы начали встречаться 29 ноября прошлого года. Сегодня уже 29 ноября. Прошел целый год. Спасибо. По крайней мере, ты оставила мне некоторые прекрасные воспоминания и дала очередной незаменимый жизненный урок».

Повернувшись, Линлэй не задерживаясь отправился на выход.

Над рестораном нависла гробовая тишина. Калан, который сидел в углу, в спешке подбежал к Алисе. Подбегая, он наступал на разлетевшиеся по всему полу осколки, в результате чего они разлетались еще на более мелкие части, издавая звук, который эхом раздавался в помещении.

«Алиса, как ты?», - Калан успокаивающе обнял Алису.

К этому моменту времени, уже все лицо было залито ее слезами. Несмотря на крепкие объятия Калана, она повернула голову к выходу, по-прежнему пыталась всматриваться в том направлении, куда ушел Линлэй. В ее голове возник настоящий ураган воспоминаний. Алиса



одиночество... отчаяние... Все люди, что находились рядом, были шокированы, смотря на него как на идиота.

По щекам Линлэй потекли две струйки слез.

Идиот. Он действительно был идиотом.

Идиот, который верил в обещания!

«Бум!», - Линлэй вдруг упал на одно колено, сильно сжимая кулак возле своей груди.

Сердце было переполнено болью, словно его пронзили тысячи ядовитых игл.

«Ха-ха!».

Слезы продолжали течь по его лицу, Линлэй поднялся с колена и вдруг стал дико смеяться. Смеяться над собственной глупостью. Смеяться над своей наивностью.

В этот момент ...

Линлэй начал сильно кашлять, в его груди появилась сильная боль, словно ее пронзили кинжалами. Кашель был таким сильным, что он скрючился как гусеница.

«Кашель, кашель!».

Вдруг вырвался особо сильный порыв кашля, в результате которого белоснежный снег был забрызган кровью из его рта.

Глядя на снег, цвет крови заставил Линлэй вспомнил ту ночь, когда он подарил Алисе красную розу. Образ держащей розу Алисы не покидал его голову.

«Отражение луны в воде, цветка в зеркале, человека во сне. В конце концов, все это иллюзии, не значащие ничего. Ха-ха...», - Линлэй начал неистово смеяться, словно на улице Ароматный Павильон не было никого кроме него. Но его смех был таким одиноким...

Деринг Коуарт тихо парил в сторонке. Он ничего не говорил, только с грустью смотрел на Линлэй. Про себя вздохнув: «Ох, Линлэй... в конце концов, ты еще просто ребенок».

В этом году, Линлэй исполнилось всего шестнадцать лет.

«Третий, брат!».

Вдруг раздался громкий крик. Йель, Рейнольдс и Джордж побежали к нему. Они находились не так далеко от этого места, поэтому могли услышать его крик. Услышав его, они сразу ринулись на поиски. Увидев как Линлэй выплевывает кровь, их лица еще больше помрачнели.

«Третий брат, ты в порядке?».

«Линлэй».

Джордж, Йель и Рейнольдс вместе поспешно подняли Линлэй.

Посмотрев на своих братьев, Линлэй покачал головой: «Не волнуйтесь. Я в порядке, - Линлэй еще раз поднял свою голову к небу. - Раньше мне так нравился снег. Но сейчас я чувствую лишь исходящее от него одиночество и холод».

«Парни, оставайтесь здесь. Я возвращаюсь», - закончив, Линлэй направился к выходу из города.

Йель, Рейнольдс и Джордж переглянулись, не скрывая беспокойства. После чего они сразу погнались за Линлэй ...

В этот день снег продолжал беспрерывно падать. Постепенно, пятна крови были скрыты под очередным слоем снега, как будто ничего и не случилось.

P.S. Думали соврал ? Было бы все так просто. Кстати предыдущая глава была на 12 000 символов, а это уже на 15 000. Помню как то раз делал на восемь с половину страниц главу (18 000 символов), посиханул знатно, чтобы не разбить ее на 2 части меня удержал только редактор =)

<http://tl.rulate.ru/book/107/4867>